

Хуа Мао в три прыжка спрятался за спину Чунмина, сердце всё ещё колотилось от страха:

— Ой, мамочки, у меня сердце сейчас выпрыгнет!

После такого происшествия почти все жители деревни собрались вокруг, а также несколько разрозненных туристов, включая Гу Чжана и Лю Шуфан, все они выглядели напуганными.

Жена старого Лю не боялась, она бросилась к телу мужа, рыдая и крича. Жена старосты и ещё одна женщина пытались её успокоить, но не смогли.

Чунмин, слушая разговоры деревенских, узнал, что у старика Лю и его жены был сын, который, к сожалению, погиб на стройке, когда уехал на заработки. Его жена вышла замуж за другого на следующий год, и детей у них не было. Теперь, когда старик Лю умер, в доме осталась только его жена. Как же ей не горевать?

— Ну всё!

Деревенский староста вытер пот со лба, выглядел растерянным и махнул рукой окружающим:

— Все, расходитесь, Лю Сань останется, остальные идите домой.

Затем он подошёл к туристам и извинился:

— Простите, простите, кто бы мог подумать, что Лю Эр сам пошёл купаться в реку, да ещё и ногу свело, и он утонул. Очень жаль, что вы это увидели. В знак извинений я оплачу все ваши расходы в деревне на эти дни!

Один из более сдержанных туристов вышел вперёд:

— Как там с мостом? Можно ли по нему пройти? Или есть лодки? Мне завтра на работу, если начальник спросит, что я скажу?

Как только он заговорил, другие туристы тоже начали высказываться. Если бы только мост рухнул, это ещё можно было бы пережить, ведь это стихийное бедствие, но внезапная смерть человека, да ещё и в такой странной форме, вызвала у всех инстинкт самосохранения, и, конечно, все хотели уехать как можно скорее.

Староста, беспомощно извиняясь, объяснил, что раньше в деревне были лодки, и катание на лодках по ручью Хуаньхуа было одним из способов привлечения туристов. Но, возможно, из-за того, что деревенские не умели хорошо управлять лодками, произошло несколько аварий, одна из которых чуть не закончилась гибелью туриста. После этого проект был отменён, а лодки проданы.

Староста, вытирая пот и сгорбившись, продолжал извиняться, и туристы, видя его униженное состояние, не могли его упрекать и согласились остаться на ночь, чтобы уехать на следующий день.

Когда очередь дошла до группы Чунмина, староста, видимо, почувствовал, что они выделяются среди остальных, особенно Вэй Шуфан, одетый в костюм, с белыми перчатками и тростью, который выглядел как очень важная персона. Его поведение стало ещё более подобострастным. Однако, учитывая их воспитанность, они не стали создавать проблем и согласились с предложением старосты, тем более что они сами пришли сюда расследовать странные события и не уехали бы, пока не разобрались.

Чунмин, воспользовавшись моментом, присел рядом с телом и внимательно осмотрел его. Внезапно он указал на сжатую правую руку старика Лю:

— Кажется, у него что-то в руке?

Хотя рука была сжата, из-за размера предмета можно было разглядеть кусочек ткани, отличающийся по цвету от кожи.

Его голос был тихим, и только те, кто стоял рядом с телом, услышали его. Кроме рыдающей жены старика Лю, это были жена старосты и несколько женщин, которые пытались её успокоить. Они взглянули, но не придали этому значения.

— Наверное, это водоросли, которые он схватил, когда тонул... — сказала жена старосты, явно немного боясь тела старика Лю и не стала сама проверять.

Чунмин, видя это, сам разжал руку старика и вытащил кусок ткани, белый с розовыми цветочками.

— Это...

Он развернул ткань и показал её, его глаза сверкнули, и он с удивлением воскликнул:

— Почему здесь ткань? Похоже на уголок одежды. Неужели его толкнули?

На этот раз его голос был громче, и все, кто ещё не ушёл, услышали его. В толпе поднялся шум.

Рыдания жены старика Лю внезапно прекратились, она уставилась на ткань в его руке, как будто увидела что-то ужасное, её лицо исказилось от страха, и она дрожащим голосом произнесла:

— Это... это...

Не закончив фразу, она потеряла сознание.

— Ааа!

В толпе раздался пронзительный крик, сорокалетний мужчина упал на землю, дрожа:

— Она вернулась... она вернулась, чтобы отомстить...

Он вскочил и побежал в сторону выхода из деревни, как будто спасая свою жизнь.

— Цинь Ху! — крикнул староста, но, видя, что его не остановить, повернулся к окружающим. — Быстрее, идите за ним, что, если с ним что-то случится?!

Несколько молодых людей, не понимая, что происходит, бросились за ним по настоянию родителей.

После этого шума те, кто ещё не ушёл, вернулись, спрашивая, что произошло. Те, кто остался, переглядывались, и, как бы невзначай, деревенские собрались вместе, а туристы — отдельно, создавая чёткую границу.

Сегодня в деревне Ваньшоу осталось не так много туристов, всего около двадцати человек, в

основном молодёжь, и только двое среднего возраста, похоже, супружеская пара, и именно мужчина из них первым задал вопрос.

Теперь он снова вышел вперёд, спрашивая туристов, не хотят ли они попытаться уехать сейчас.

Чунмин, показав улику, по знаку старшего брата встал и вернулся к нему.

Вэй Шуфан слегка покачал головой, показывая ему молчать, воспользовавшись суматохой, снял перчатку и протянул длинные пальцы, чтобы прикоснуться к руке Чунмина, кончиками пальцев он подцепил кусочек ткани.

Чунмин моргнул, поняв намерение старшего брата, повернулся, чтобы прикрыть его, и даже потянул за собой Хуа Мао, чтобы тот прикрыл с другой стороны.

Рука старшего брата была холодной, как фарфор, и, когда он двигал тканью, его пальцы слегка коснулись тыльной стороны руки Чунмина, вызывая лёгкое щекотание, от которого он невольно сжал пальцы.

Вэй Шуфан внутренне вздохнул. С тех пор, как... он больше не прикасался к кому-либо, поэтому, когда Чунмин бросился обнимать его, он был очень удивлён.

Рука юноши, возможно, для других была тёплой, но для него она была обжигающе горячей, как будто он прикоснулся к печи, и тепло от прикосновения проникало в его тело, вызывая приятное ощущение. Только почувствовав жар, он с сожалением отпустил.

— Ну как?

Чунмин шепотом спросил его.

Вэй Шуфан, не подавая вида, убрал руку и слегка кивнул, показывая поговорить позже.

Чунмин наклонил голову, неужели ему показалось, что лицо старшего брата вдруг стало лучше?

— Босс. Цзин Хай, представляя их, пошёл поговорить с тем туристом среднего возраста, теперь вернулся и сказал:

— Они собираются сейчас собрать вещи и попытаться уехать как можно скорее.

Чунмин взглянул на толпу и увидел, что Гу Чжань смотрит на него, их взгляды встретились, и, казалось, он хотел что-то сказать, но Чунмин быстро отвёл взгляд.

Вэй Шуфан, похоже, что-то понял, снова надел перчатки и спокойно сказал:

— Вряд ли им удастся уехать так легко.

Как будто в подтверждение его слов, раздался шум, и те, кто побежал за Цинь Ху, вернулись, но принесли его тело.

Теперь все были в ужасе.

Несколько молодых людей, еле стоя на ногах, принесли тело и положили его рядом с телом старика Лю, затем сами упали на землю, их лица искажены страхом, а родственники бросились их утешать.

— Что случилось?

Туристы заволновались.

Молодой человек, дрожа, объяснил:

— Не знаю... дядя Цинь только дошёл до воды и упал, мы все это видели, подошли и увидели, увидели...

Он указал на тело Цинь Ху, не в силах говорить.

Все взглянули и увидели, что Цинь Ху сложил руки на груди, глаза широко раскрыты, лицо искажено, точно так же, как у старика Лю.

Чунмин повернул голову и увидел, что на небе висит красное-красное закатное солнце, окрашивая небо в кроваво-красный цвет. Закат — время, когда демоны выходят.

Сссс —

Вокруг раздались вдохи. Если смерть старика Лю напугала людей, то смерть Цинь Ху окончательно разожгла страх в их сердцах.

— Я ничего не знаю, это не я!

Кто-то из деревенских поспешно ушёл.

— Я тоже не знаю, не трогайте меня!!

Один ушёл, остальные тоже, уводя с собой недоумевающих родственников, их шаги были быстрыми, как будто за ними гнался зверь.

<http://bllate.org/book/16737/1539950>